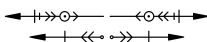

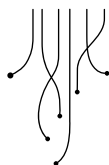

ЕВГЕНИЯ
АЛЕКСАНДРОВА

**ГЕРЦОГИНЯ
ПОНЕВОЛЕ,
ИЛИ ПРОКЛЯТЬЕ ЗВЕРЯ**

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Александрова, Евгения Александровна.
А46 Герцогиня поневоле, или Проклятье Зверя /
Евгения Александрова. — Москва : Эксмо, 2022. —
416 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-122870-5

Предал муж, а судьба занесла в другой мир и сделала герцогиней? Держись подальше от проклятого рудника, найди верного стража и ни за что не ходи в лес — ведь поблизости тот, кто тебя ненавидит. Но если встретила его — берегись!

Придется самой братья за меч, разбираться с проклятьем и избавляться от разбойников.

Только почему один из них утверждает, что это он — настоящий герцог?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-122870-5

© Александрова Е.А., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Глава 1

УТРО ВЕЧЕРА МУДРЕНЕЕ

Говорят, утро вечера мудреней. Врут. Иногда утро бывает такое, что всё только больше запутывается.

Тимур несколько месяцев ходил мрачный, разговаривать не хотел, зато не упускал случая уколоть за любую мелочь. Я сначала недоумевала, списывала на усталость. Потом оправдывалась, потом переводила разговор в другое русло. Спорила. А после устала и попросту закрывала глаза на его ворчание и придирки.

Пока прошлым вечером он не сказал:

— Прости меня, Поль. — Внимательный взгляд черных глаз, знакомое, до последней щетинки изученное лицо, сведенные брови.

— Говори, — взглянула я искоса, продолжая мешать на сковороде пасту на ужин.

Убрала со лба сбившуюся прядь, заметила, как тяжело Тимур опустился на кухонный диван. А ведь хорошее начало разговора. Было. Затем Тимур торопливо заговорил, и продолжение мне уже не понравилось.

Среди вываленной на меня информации я ухватила главное: это не во мне дело, это та, *другая*, просто лучше. Поэтому нам стоит пожить отдельно.

— Я вообще-то кредит на тебя взяла, — это было первое, что пришло мне в голову, когда дрогнувшими пальцами я выключила огонь на плите.

Дура, конечно. Сама знаю.

Но тогда были средства и желание помочь мужу, которого постигла неудача на работе, не выплатили премию. Всего лишь временная досадная неприятность, да... Куда на самом деле делись все его сбережения, я сейчас знать не хотела.

Боже, ну серьезно, только не это.

— Ты сама предложила. — Он смотрел остро, колочье, давно готовый к бою. Защищается, зная, что виноват. Хочет, чтобы я сорвалась, чтобы вышла из себя и доказала этим, что я *не такая*.

Какой же подонок, а! Дико захотелось схватить что-нибудь тяжелое и ударить его. Увидеть, как его насупленное выражение лица превратится в растерянное, увидеть боль — такую, что сейчас раздирала мне сердце.

— Проваливай, Тим. Уходи! Сейчас же. — Я изо всех сил сжала рукоять сковороды, уговаривая себя сдержаться и не опрокинуть сковородку ему на голову.

Он еще что-то говорил, сухо и по-деловому, но мне было плевать. В какой-то момент я поймала себя на мысли: вот это самообладание, вот это я молодец! Ай да Полина! От меня уходит муж, а я терпеливо слушаю его слова. Даже улыбаюсь. Хоть и не очень, видимо, душевно.

А потом он и правда ушел, наскоро покидав в чемодан вещи. Я слышала, как шуршат пакеты. И вот уже хлопнула дверь, заставив вздрогнуть. Я осталась на кухне, слыша шум открывшихся дверей лифта, как он уезжает вниз. Налила себе бокал вина. Подумала, вылила содержимое бокала в раковину и взяла коньяк. Дорогой, армянский, берегли на особый случай: вот и он, родимый.

В доме стало оглушительно тихо. Тикали часы. Я опустила на стул, повертела в руках бокал и взгля-

нула в окно, все еще не веря, что так закончился мой двухлетний брак. Как-то... бездарно, что ли? И ведь это Тимур в свое время отбивал меня у другого, красиво ухаживал, боролся до последнего и терпеливо ждал. А когда добился, видимо, стало скучно. Эге-гей, новая недоступная принцесса ждет в другой башне! Вперед, Марио.

Зазвонил телефон: оглушающе громко задребезжал стеклянный стол. Я покосилась на экран: снова помощница и наверняка про очередную проблему на работе. Со второго раза дрогнувшими пальцами я отключила звонок. Подождет до завтра, у меня тут вообще-то мир рухнул. По крайней мере, обвалилась в пропасть весьма значимая его часть.

А потом я допила бокал, добрела до кровати, не чувствуя под ногами опоры, и повалилась на покрывало. Приоткрытый шкаф зиял опустошенными полками. И вот именно этот пустой шкаф меня добил. Если раньше подсознание (с коньяком на пару) глушила боль, то сейчас она обрушилась настоящим цунами.

Я без звука уткнулась лицом в подушку вся, молодец — Полина закончилась, а в голове началось что-то бессвязное и мутное. Подумать только! Он ведь меня бросил. Так долго завоевывал, чтобы так подло кинуть, измучив предварительно своими придирками. Предатель. Ненавижу!.. И кредит этот чертов!

Я вспомнила советы из психологического блога и дала выход эмоциям: села на колени и как следует поколотила подушку, представив вместо нее лицо Тимура. Как хотелось сделать ему так же больно, как он сделал мне! Еще немного — и из подушки в буквальном смысле полетят перья.

За что так?! Почему? Я никогда его не пилила, не выносила мозг, как умели многие подруги, я ведь была

и-де-аль-ной! Прелесть, а не жена. Всё понимающая, страстная, заботливая!

Подушка полетела в коридор, следом второе одеяло, подсвечник и прочее, что попадалось под руку. Сейчас я чувствовала себя тем самым цунами. Захотелось уничтожить всё, что хоть как-то напоминает о Тимуре.

Ох. Коньяк, похоже, не мой напиток. Вместо потока слез я вдруг начала хохотать, сидя на кровати. Это всё так нелепо. И как я раньше не догадалась? Задержки на работе, постоянные посиделки с «друзьями», поздние звонки. А он просто завел себе другую!

«Тимур и его команда» — любимая книга детства. Самоотверженный, красивый и благородный с головы до пят Тимур из повести. Может, поэтому я влюбилась в своего Тимура? Переложила на него этот образ, примерила, подравняла там-сям — вроде подходит. А может, тому виной его мечтательный взгляд, непослушные вихры темных волос и чисто мужская привлекательность, все остальное я додумала в меру своих сил. А их у меня, как оказалось, ого-го.

Я с трудом стащила с пальца обручальное кольцо и швырнула в угол, а сама осталась лежать в темной комнате, не в силах пошевелиться. Зажмурилась, чувствуя, как кружится после выпитого комната. Провалиться бы уже в сон!..

Сон был душный и липкий. Что именно снилось, не вспомнить, но я не раз просыпалась, сминая простыни, проваливалась снова и вскакивала посреди ночи. Но стоило привстать — обрушивались воспоминания про Тимура, и я снова безнадежно переворачивалась на другой бок. От проклятого коньяка сушило во рту, но не было сил дойти до кухни...

А потом я бежала — бессмысленно и бесконечно долго, прочь от самой себя, от боли, задыхаясь, пугаясь в ту-

манных очертаниях прошлой жизни. Не удавалось проснуться. В какой-то момент показалось, что я умираю. Ни вздохнуть, ни открыть глаза, ни подняться, точно всё тело сковало. Никогда больше не буду пить коньяк!

Меня наконец разбудили солнце и духота.

— Вы очнулись!

О да, слава богу, я, кажется, жива... Если это только не голоса ангелов. Признаться, чувствовать себя умирающей было не так плохо — возможная смерть встряхнула и позволила ненадолго забыть о предстоящем разводе. Но я снова жива. Что теперь?

Я приоткрыла глаза и зажмурилась от ярких лучей. Кто же здесь? И вообще, как они попали в мою квартиру? Это Тимур вернулся?..

Но передо мной сидел мужчина и внимательно изучал мое лицо. Незнакомый мужчина. Не юный, но и не старый, лет тридцати с лишним. Суровый — широкоплечий, хищный нос с горбинкой, нахмуренный лоб, темные брови, цепкий взгляд, щеки покрыты щетиной. Может, мне стало плохо и это все же врач?..

О нет, совсем нет. Потому что одет мужчина был вовсе не в белый халат. Даже не в светло-зеленый или синий. Он был в, мать его, старинной кольчуге!

Заметив мой наверняка ошарашенный взгляд, мужчина отстранился, зашумев железом. За ним, соответственно жанру, сияло стрельчатое окно с решеткой, над кроватью раскинулся ярко-красный балдахин, и всё это было, конечно, весьма гармонично...

Но где я вообще?

Я прикрыла глаза, чтобы осознать увиденное.

Попыталась вздохнуть всей грудью, но это было непросто. Словно что-то сдавило легкие: дышать было трудно, шевелиться и вовсе... невозможно. Сонный паралич?

Мне снится чудной сон, в котором я не могу ничего делать. Читала, такое бывает: человек понимает, что проснулся, но будто парализован, двигаются только глаза. Иногда в этом состоянии бывают галлюцинации. Главное, убрать панику и дождаться, когда отпустит.

Несколько раз я открывала и закрывала глаза, но ничего не менялось.

— Леди Найрин, вы меня слышите?

Не стоило труда догадаться, что обращается он ко мне. Насколько я смогла оглядеться, других людей в комнате не было. Значит, это я теперь — некая леди Найрин? Сонный мозг соображал лениво, паники, на удивление, не было, только легкое недоумение. Сердце вообще будто не бьется. Что ж. Стоит подать признаки жизни и хоть что-нибудь выяснить.

Я с трудом смогла кивнуть, и мужчина тут же встревоженно подался ко мне, схватил за кончики пальцев. Слава богу, я их наконец чувствую.

— Я слышу, — приглушенно раздался мой голос.

Немного не *мой*, но боже мой, большая ли разница! Достаточно того, что я жива, снова могу дышать, говорить и шевелиться хоть немного.

— Вы живы! — Мужчина неожиданно вздрогнул и спешно выпустил мою руку. Кажется, он уже не надеялся на это и разговаривал, как с умершей, — безнадежно, сам с собой. — Простите, что в таком виде. Мне доложили, что вы очнулись, и я оставил поле боя... Лекарь говорил, что вы при смерти и шанс выжить крайне невысок. Уже неделя, как вы не подавали признаков сознания.

Мило... Кажется, в этом мире я кому-то нужна. Вернее, не совсем я, а та леди Найрин, чью роль я непостижимым образом исполняю. Может, сказать ему правду? Я сощурилась, глядя в лицо своего собеседника, по которому скользнула тень.

— Убейте уже ее, Эльд, и дело с концом, — донесся приглушенный голос из-за двери. — Сколько можно надеяться на возвращение герцога. Пусть узнают, что госпожа наконец померла и теперь вы тут вместо нее.

— Провались к демонам, Кай! — резко крикнул мужчина в кольчуге и подошел к двери, мельком оглянувшись на меня: слышала ли эти слова? — Госпожа очнулась.

На его поясе блеснул кинжал, и только сейчас он убрал с него руку. Тело пробил ледяной озноб. Пожалею. Мне очень нужно проснуться!

Я почувствовала всем нутром, как же хочется жить, в груди зажглась настоящая ярость, сначала тихая, но все больше набирающая жар. Пошли вы все! Тимур подонок, этот чертов мужик за дверью, желающий моей смерти, и этот в кольчуге, которому я было поверила. Никто из вас не заставит меня бесславно сдаться, ну уж нет!

Я глубоко вдохнула, разрушая оковы смертельной неизвестной болезни, точившей леди Найрин, — и слабость рассыпалась, позволила снова двигаться, дышать, говорить. Я поднялась на постели с легкой болью в затекших мышцах, села, нащупав ладонями опору, и спустила босые ноги на пол.

— Да, очнулась. И я всё слышала, Эльд.

Глава 2

ДЕРЖИСЬ, ШТИРЛИЦ

Смешанные чувства явно охватили этого мужчину. Он был высок, с широкими плечами и выглядел весьма хмуро и угрожающе, но вместе с тем и немного растерянно. Тоже желал моей смерти?

— Я рад, что вы живы, госпожа, — низко поклонился он, бросив быстрый взгляд исподлобья.

Ну-ну. А только недавно за кинжал хватался. Кто же ты такой, Эльд? Похоже, лучше какое-то время оставаться леди Найрин, чтобы не сочли ведьмой или умалишенной. А то, судя по всему, многие и рады бы, останься я безвольной умирающей.

Ко мне понемногу возвращалась реальность происходящего. Это явно не сон, а значит, и опасность мне грозит самая настоящая. Сердце начало стучать быстрее, дрожь пробежала по телу.

— Мне еще немного нехорошо, — проговорила я тихо, коснувшись пальцами висков. — Что произошло, пока я была без сознания? Кажется, я не всё помню...

— Мне еще раз позвать лекаря? — уточнил мужчина.

Лучше мага, который вернет меня в мою реальность!

— Нет, погоди, — приказала я, добавив в голос начальственные нотки. — Сначала расскажи.

Пусть подчиненных у меня в офисе раз, два и обчелся, а все-таки должность звучала неплохо: начальник отдела по работе с клиентами. В международной, между прочим, компании. Босс пророчил мне успешное будущее, если я не уйду в декрет в ближайший год. И я послушно не ушла, хоть Тимур и пару раз заикнулся о детях. Но слава богу, что я не поверила в его желание!

Эх. Если я умерла и попала в иной мир, то плакало мое успешное будущее горькими слезами. Я пережила от озноба. Ладно. Будем решать проблемы по мере уменьшения их опасности, и пока на первом плане вопрос: как здесь выжить.

Эльд неторопливо подошел и опустил обратно на стул.

— Мы временно приостановили добычу руды, госпожа. Возле замка беспокойно, недавно погиб один рабочий. Люди начинают снова поговаривать о проклятии, вспоминая все те слухи про Зверя. Новостей про вашего мужа, увы, пока нет. Лорд Ангарет, похоже, пропал без вести.

Надо же, какое совпадение. Прямо как мой бывший супруг... Вселенная решила надо мной поиздеваться? И так стало себя жалко, хоть плачь. За что это всё?! Где я, надолго ли, как попасть домой?!

Черт возьми, я не хочу проживать эту боль еще и в Средневековье.

Наверное, мой вид стал настолько убитый, что Эльд заговорил чуть мягче:

— Мы продолжим его искать, леди Найрин. Прошел уже месяц, но я не собираюсь сдаваться, он и мне был дорог. Однако король ждет новых поставок нашей киранской стали — особенно ввиду последних военных действий...

— Хорошо. Так что, ты говоришь, вокруг замка происходит?

— Поговаривают о разбойниках, госпожа.

Я тихо выдохнула. Так, я в замке, вокруг разбойники, от нас что-то хочет король, а мой муж, судя по всему, он же хозяин замка, сгинул без вести. Эльд наверняка его ближайший помощник — надо узнать у него как можно больше. Кто в этом замке считает меня врагом, что это за мистический Зверь и неясное проклятие.

— Люди очень много поговаривают, Эльд, и мне это не нравится. Мы можем выяснить хоть что-нибудь *точно*?

Я медленно поднялась с кровати, взявшись рукой за опору. Мельком обратила внимание на свою ладонь: кажется, что ничего и не изменилось. Я по-прежнему

вижу свои длинные пальцы, правда, ногти без следов маникюра и, конечно, никакого кольца. Зато запястье оплетал красивый ажурный золотой браслет — наверняка дорогуший!

Но, несмотря на мой настрой, тело отказывалось слушаться. Ноги ослабли после долгой болезни, колени подгибались, и пришлось сильнее ухватиться за деревянную колонну. В глазах нехорошо потемнело. Вдруг я по-прежнему больна?

— Леди, вы не должны вставать! — Эльд быстро подошел и подхватил меня. — Вы еще слишком слабы! Я позову лекаря.

Его дурацкая кольчуга впиалась в кожу — на плечах, где длинная сорочка скомкалась, от брони густо пахло железом, а от самого мужчины чем-то древесным и терпким.

Пальцы его оказались жесткими — он довольно сильно ухватил меня, пытаясь удержать от падения. Показалось, что слишком сильно, чтобы просто удержать.

— Осторожней, Эльд, — проговорила я, пытаясь освободиться от его хватки.

Но, видимо, слова женщин здесь мало стоят — не слушая моих возражений, он приподнял и уложил обратно на постель. И сам будто удивился внезапной близости, замер на мгновение, не в силах выпустить до конца.

И вспомнился, как назло, запах Тимура, его объятия, которые мне, вот уж теперь точно, едва ли ощутить. Я разозлилась сама на себя и отпихнула Эльда.

— Оставь меня, говорю! Я в порядке!

— Простите, госпожа. — Он выпрямился и отвел темный взгляд. — Я хотел как лучше.

— Хорошо. Позови мне лекаря и принеси что-нибудь поесть. Кажется, я успела проголодаться за эту... неделю.

Кормили, надо признать, здесь неплохо. Просто, но горячо и сытно: хлеб, томленая индейка с овощами. Видимо, день перевалил за полдень — это больше похоже на обед. Я с заторможенным интересом попробовала блюда, которые служанка принесла на большом подносе.

Странно, конечно. Обычно новая жизнь начинается с рождения, а у меня как-то нелепо — с середины. Но что теперь! Ни слезами, ни нытьем, очевидно, делу не поможешь. Колотить подушку я уже тоже пробовала.

Все еще не так плохо, особенно если у меня будут «свои» люди, как этот Эльд. С ним, правда, не так просто, если он благородного происхождения и друг пропавшего без вести лорда-хозяина, но при этом неровно дышит к его жене — бедной леди Найрин. Похоже, та покинула этот бранный мир и какого-то черта Вселенная решила отправить меня на ее место.

Не успела я окончательно прийти в себя, как в дверь постучали.

— Я могу войти, ваша светлость?

— Можете, — что-то прозвучало не совсем так. — Войдите!

Лекарь оказался совсем молодой человек, не больше двадцати, худой, взъерошенный и бледный. Но, думаю, выбора у меня особо нет.

— Его милость господин Эльденгерд попросил осмотреть вас ещё раз.

С некоторым колебанием он попросил меня пошире открыть глаза, приставил к грудной клетке трубочку с широким основанием и что-то забормотал под нос.

— Вы выглядите здоровой, ваша светлость! — радостно отчитался лекарь, собирая инструменты. — Дыхание в порядке!